

Дама со змеем

Раиса Букиевская живет под одной крышей с мадагаскарским питоном

Букиевская в объятиях Семена

Екатерина Силаева.
Фото из архива
Р. Букиевской

Рая росла в так называемой рабочей семье. Цирковых актеров среди ее родни не было. Цирк полюбила с пяти лет, когда родители повезли девочку в старый цирк на Цветном бульваре. Тогда Рая была там впервые, но до сих пор помнит, как Енгибаров работал со своими репризами. Особенно нравилась та, где он играл на скрипке, но не смычком, а венчиком.

В цирке Рае нравилось все. Когда она стала старше, просила родителей не покупать билеты на какие-нибудь новогодние елки, а отвезти именно в цирк.

Любовь к цирку оказалась сильной, ровно такой, как и желание в нем работать.

Рядом с домом Раисы находился дом культуры «Восход». Свою артистическую карьеру она начинала именно там. Ходила в акробатиче-

ский кружок, в кружок характерных танцев. Отплясывала русские, цыганские и многие другие танцы. Четыре раза в неделю по два часа: час на акробатику и час на танцы. А вот со школой Раины отношения не заладились. «Училась плохо, школой вообще мало интересовалась. Больше всего не любила историю. Хотя были у меня хорошие оценки по химии, как ни странно, и по биологии». Все остальные предметы Рая пропускала мимо себя. Главным для нее являлся дом культуры и занятия в нем.

Три попытки

Может, поэтому — за не любовь к школе — одноклассники Раису презирали, постоянно дразнили. Потом, когда Рая спустя годы снова с ними встретилась, они начали ее уважать и совершенно по-другому стали на нее смотреть.

«Я окончила восемь классов, мой руководитель по

акробатике сказал, что есть такое цирковое училище, где готовят профессиональных работников цирка. Он мне приблизительно рассказал, где это находится, и я сама весной стала его отыскивать».

Мама Раисы была против училища, считала, что у дочки ничего не получится, так как поступала Рая три года подряд. Училище было единственное в Советском Союзе, поэтому конкурс считался огромным, приезжали со всех регионов. Заявлений было приблизительно шесть тысяч, а на курс брали только восемь человек.

Артистка или кондитер

Хоть с первого раза поступить не удалось, Рая не пошла в девятый класс, а поступила в ПТУ при кондитерской фабрике. Выбор был странный, но для Раи значимый. Фабрика находилась рядом с тем самым училищем. «В обеденный перерыв я бегала туда и смотрела, как тренируются начинающие артистки. Меня там уже все знали, я ходила на все их выступления, когда сдавали выпускные экзамены. Потом я сама туда поступила, потеряв два года». Профессиональной актрисой Раиса Букиевская пришла в цирк только в двадцать два года. По цирковым меркам поздновато.

«Я пошла по курсу воздушной гимнастики, и был такой момент, когда на репетиции как-то присутствовала заслуженная артистка РСФСР Антонина Хазова и заметила именно меня. Потом она пришла на выпускные экзамены и следила, как я сдавала, и сразу забрала меня к себе, в свой номер. Я начала работать в новом цирке в Москве. Сначала был репетиционный период, где-то полгода. Потом я стала работать под куполом, мы работали четвером без страховки на высоте пятнадцать метров». В этом цирке Раиса поменяла три номера и... ушла.

Космос после родов

Причина для ухода была веской. Раиса ждала ребенка, уже была замужем. С мужем, кстати, познакомилась в цирке. Потом у Раи родилась дочь. Рая вернулась в цирк, стала тренироваться, приводить тело в норму. Но в тот номер, из которого ушла, Рая больше не вернулась.

«Меня пригласил на работу Автандил Кирадзе. Я опять стала работать под куполом. Автандил придумал новый номер, который назывался «Интеркосмос». Мы работали на высоте до сорока пяти метров. Потом мы должны были ехать с этим номером в Новую Зеландию и в Австралию. Но я не поехала. Девчонки, с которыми я заканчивала учи-

лище, работали с лошадьми, у них ушла одна партнерша, они предложили мне занять ее место. Разница, конечно, была огромной между воздухом и лошадьми, но я согласилась, я не могла их бросить в трудную минуту».

Судьба Кванта

Удав появился в Раиной жизни неожиданно. «Дело шло к пенсии, да и время было трудное, 90-е годы, перемены. Я, может быть, и работала бы еще, но лошадей нечем было кормить, нам предложили отдать их на бойню. Помню, как каждая из нас стояла рядом со своей лошадью и плакала, потом мы решили спасти их и написали объявление в местную газету. Всех купили, кроме моего. Его звали Квант, но потом его тоже пристроили в кемеровский цирк. За ним ухаживали, он продолжал работать, а между выступлениями капал детисек на улице, зарабатывая себе на пропитание. А нам пришлось уйти».

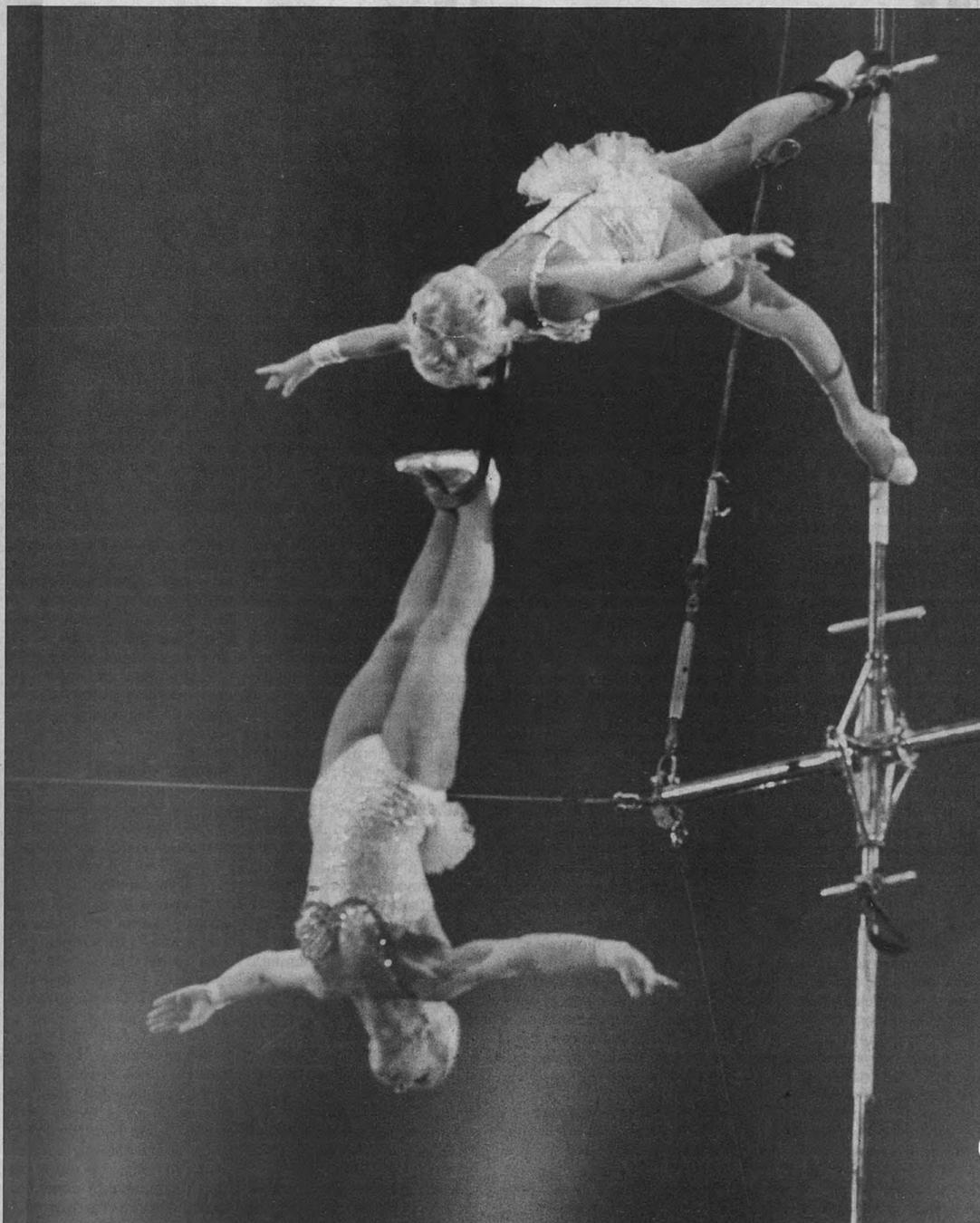
Раньше тогда очень были нужны деньги. Дочь уже шла учиться, а мужа Раю давно потеряла. Пришлось цирковой актрисе работать на рынках. А дочь она привела в свое училище. Девочка сама выбрала себе дорогу, ведь получилось, что она потомственная циркачка по линии мужа Раи. Потом Раина дочка стала жонглером и предложила маме тоже работать в цирке, но со змеями. Рая согласилась.

Из Тулы со своим удавом

«Как мне было страшно! Я раньше боялась змей, но потом поехала в Тулу, в серпентарий, купила удава, он был небольшой, полтора метра. Назвала его Лаврентием, но мы недолго с ним выступали. Вскоре он умер, наверное, заболел. Я вообще тогда не умела еще со змеями обращаться, литературы тогда по уходу за ними еще не было. Но мне нужна была змея, чтоб податься, чтоб снова быть артисткой».

Покойный Лаврентий при жизни не выглядел так эффектно, как этого хотела Рая. Он был обыкновенным удавом, а Семен, нынешний партнер Раисы, — мадагаскарский сетчатый питон. Когда Рае его три года назад подарили, в нем еще трех метров не было, а сейчас он вырос до трех с половиной. А вообще в природе эти питоны достигают девяти метров, в неволе могут вырасти до семи.

Раиса признает тяготы соседства с питоном: «Да, трудно, конечно, но я уже привыкла с ним обращаться. Его ведь надо и искупать, и накормить, и террариум для него должен быть специальный. Но я буду этим заниматься. Быть артисткой — мое призвание».

Нашинего Раиса (на фото — сверху) с воздушной гимнастики